

63.3 (2Р36-4кур)

П.55 +

700000

Издательство «Курган»
г. Курган, ул. Мухоморова, 10

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ
УВАЖАЕМЫЕ

ПОМНИ ВОЙНУ

Том IV

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

1.249.930

Курганская область **Курган**
Библиотека **2004**
им. А. И. Югова
Книгохранилище

002K

К03(07)

Посвящается 60-летию Победы
в Великой Отечественной войне

ПОМНИ ВОЙНУ
Том IV
Детство, опаленное войной

Книга издана по инициативе Губернатора
Курганской области О.А. Богомолова

Составители: А.И. Букреев, В.А. Есетов

Администрация Курганской области, составители выражают искреннюю признательность воспитанникам и воспитателям детских домов, журналистам, краеведам, работникам архивов – всем, кто проявил заинтересованное участие в подготовке к изданию этой книги.

Сборник отражает героические и трагические страницы истории области, показывает лучшие качества зауральцев: мужество, трудолюбие, милосердие, сострадание, готовность прийти на помощь в трудную минуту. Книга рассчитана на все категории читателей и может быть использована при изучении истории родного края в учебных заведениях области.

ISBN 5-86047-181-5

РОДНЫЕ МОИ ВОСПИТАТЕЛИ

В село Кислянку Усть-Уйского района нас привезла воспитательница Далматовского детского дома тетя Шура (Александра Георгиевна Ермакова). Приняла нас в своем кабинете на правах хозяйки директор Кислянского детского дома тетя Соня (Софья Флегантьевна Раевская).

Когда все формальности оформления были соблюдены, тетя Шура обратилась к нам:

- Ну, ребятишки, давайте будем прощаться.

Маленький кабинет директора взорвался криками:

- Тетя Шура, не уезжайте!

- Тетя Шура...

- Тетя Шура...

Не сговариваясь, мы громко и безутешно расплакались.

- Нельзя мне оставаться, ребята, я на работе, - будто оправдываясь, объясняла тетя Шура.

Она ушла, а плач еще долго преследовал нашего родного воспитателя.

- Ну, зачем вы так, ребята? Так ведь можно весь дом разбудить. Давайте быстренько в баню, а потом легкий ужин и спать, - тоном хозяйки распорядилась тетя Соня.

Примерно через час мы были в чистых постелях.

Но шок от прощания с тетей Шурой и новой обстановки прошел не сразу.

На следующее утро воспитанники детского дома шумными группами шли в столовую, а мы стояли в стороне и наблюдали за непривычной для нас жизнью.

- Ну, а вы почему не в столовой? - увидев нас, сказала воспитательница, - ну-ка, давайте быстренько!

- Не пойдем, - разом буркнули мы.

- То есть как это не пойдете?

- Не хотим – и все тут! – поставили мы ультиматум.

- Так не хотите или не пойдем? – все еще допытывался строгий женский голос.

- Не пойдем! – заявили мы и снова закатали мокрую от слез истерику.

Плакали громко и долго, не замечая, что со слезами выплескивали два таких родных и теплых слова «тетя Шура».

Нашу тройку «ревунов» рассортировали по классам, и я оказался у классного руководителя, учителя математики Марии Павловны Куцабовой.

Не знаю, почему, но учителей мы, как правило, называли по имени-отчеству, а воспитателей просто – тетя Шура, тетя Соня... Хотя тетя Соня была директором детского дома. И, конечно же, в годы трудных испытаний она воспитывала подрастающее поколение в духе трудолюбия, стойкости и величайшей преданности своей родине.

Сколько помню себя, мы много работали.

С наступлением лета выезжали с рабочим подсобного хозяйства дядей Колей на «полуторке» за тридцать-тридцать пять километров в деляну для заготовки дров. Ох, и трудно было! Однажды готов был сорваться и истерично закричать на весь лес:

- Все! С меня хватит! Я больше не могу, дядя Коля!

Но я сжал зубы и не закричал. Стерпел. А значит, победил! Немыми свидетелями тому были окружавшие нас зеленые стены берез. И пронизательный дядя Коля (Николай Васильевич Дуров) заметил, не сдерживаясь:

- Ну, Эдик, еще годок такого испытания, и тебе нипочем будут трудности в жизни.

Дни шли за днями. И, наконец, пришли присланные тетей Соней автомашины. Загрузив их дровами, мы возвращались домой. Я чувствовал себя победителем.

Еще бы: выдержать такое испытание. Как это пригодилось мне во взрослой жизни, на комсомольско-молодежной стройке по возведению железнодорожной магистрали Абакан – Тайшет!

Не однажды воспитывала тетя Соня меня и моих сверстников на сенокосах. Подсобное хозяйство детского дома расширялось и нуждалось в запасах кормов.

Мне отводилась роль «грабельщика». Сидя на железных конных граблях, с двумя огромными колесами, я сгребал подсохшее сено в валки. А потом запрягал коня в березовую волокушу и возил сено к зароду. Июльская жара порой «доставала» нас так, что в пик зноя мы скрывались в балаганах. Едва жара спадала – вновь приступали к работе.

Были трудности, была и романтика. Иногда на дальних покосах жили неделями. Запомнились ночлеги у пляшущего пламенем костерка, с подвыванием волков, захватывающими дух рассказами дяди Коли о случаях его богатой событиями жизни.

Мои ровесники, конечно, помнят, что в первые послевоенные годы были в моде постановки, художественное чтение, демонстрация сложных акробатических этюдов и пирамид. Все это было в Кислянском детском доме. Организатором физкультурных выступлений был завуч Михаил Петрович Тихих. А навыки чтеца-декламатора прививала моя любимая учительница Анна Ефимовна Гаврикова. Мне она поручила выучить наизусть, а потом прочесть со сцены отрывок из романа Николая Островского «Как закалялась сталь».

Я сейчас, спустя пять десятилетий, помню этот текст. С каким бы удовольствием я прочел его любимой учительнице! Где Вы сейчас, дорогая моя Анна Ефимовна?

Помнится многое: торжественные линейки, пионерские походы, выступления у костра, пастьба лошадей в ночном.

Жизнь была полнокровной. Но не хватало одного – материнского родительского тепла! Для меня олицетворением мамы были тетя Соня, тетя Надя (Надежда Флегантьевна Раевская - Кулагина), Анна Ефимовна Гаврикова, Мария Павловна Куцабова.

В сентябре 1954 года мы, четыре воспитанника, покидали детский дом, уходили в самостоятельную жизнь. Тетя Соня по-матерински поцеловала нас, а меня попросила:

- Эдик, будет время, черкни, пожалуйста, родной, о нашем детском доме в Усть-Уйскую районную газету, хорошо?

- Хорошо, - пообещал я тогда.

Простите меня, дорогая тетя Соня: в текучке дел не вспомнил я о своем обещании. Может быть эти строки послужат мне оправданием. Я благодарен тете Шуре, тете Соне, всем, кто скрасил мое сиротство и вывел на верную дорогу жизни.

Эдуард Гирш
Алтайский край, поселок Малиновое Озеро